

Воспоминания операторов ЗТШ о К.К. Чуваеве

Г. Сунница, А. Таран, Б. Стадниченко, Г. Семенов, Н. Зубко

НИИ “Крымская астрофизическая обсерватория”, 98409, Украина, Крым, Научный

Поступила в редакцию 11 февраля 2008 г.

Прошло много лет с тех пор, как не стало одного из самых хороших людей Обсерватории – большого труженика, очень много наблюдавшего на ЗТШ, К.К. Чуваева.

Мы работали с Константином Константиновичем обычно в ночное время, и каждый из нас знал, что если сегодня наблюдает Чуваев, то он очень тщательно готовит свой спектрограф днем, а приходит нам нужно засветло, чтобы заранее выполнить все операции, которые не требуют темного времени. Как правило, он наблюдал полные ночи (зимой по 12 часов) и всегда по очень напряженной программе, так что мы становились участниками этого наблюдательного процесса, отслеживая внимательно все, чтобы улучшить ход часового механизма, напряжения и т. д. Каждый объект требует своих условий, и мы это поняли, наблюдая с Константином Константиновичем его многочисленные объекты – галактики, и до сих пор помним названия некоторых из них, которые наблюдали годами: NGC 1275. . . После таких напряженных ночей мы чувствовали себя причастными к той науке, которую делает Чуваев, особенно после его объяснений.

Он пользовался большим уважением и любовью всех нас, ибо никогда не проводил грани между нами. С ним можно было запросто поделиться любыми проблемами, и разговоры у нас были самые разные, особенно когда затягивалось небо, а он, как правило, отслеживал погоду, оставаясь с нами. Разговоры о рыбалке и грибах очень разнообразили наш досуг с Константином Константиновичем. Он любил и понимал наши шутки без комплексов! Мы выслушали от него много интересных историй из его жизни, особенно бесед по теме астрономии и приборам, которые используются учеными у нас в Обсерватории и других научных учреждениях. Рассказывал и объяснял он просто и доходчиво, поэтому любой из нас с удовлетворением слушал Константина Константиновича. И красной строкой проходили беседы о службе капитана Чуваева в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. И что было характерно в его рассказах о том тяжелом и героическом времени, он всегда употреблял слово “мы”, а слова “я” как будто и не было, и мы благодарны ему, а память о нем – этом неутомимом труженике-наблюдателе – живет на ЗТШ в его комнате и его детище – спектрографе СПЭМ, а также в наших сердцах и в наших воспоминаниях.